

**Т. Г. Аркадьева,
И. Е. Кузьмина,
Т. Г. Шарри**
(Санкт-Петербург)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Раскрыт междисциплинарный характер понятия ценностные ориентации, исследованы культурно-ценностные позиции в сознании студентов-иностранцев, на основе которых происходит процесс их адаптации к обучению в российском вузе.

Проблема социокультурной, профессиональной и языковой адаптации студентов-иностранцев к обучению в российском вузе является одной из наиболее актуальных в системе образования современной России и имеющей отношение ко всему обществу в целом. Это связано с международными процессами изменения и усложнения полиэтнической и поликультурной ситуации в современном обществе, международными миграционными процессами, возрастанием культурного и языкового многообразия в системах образования европейских стран, и в частности Санкт-Петербурга, с потребностями решения педагогических проблем в области обеспечения качества образования в мультикультурном контексте, потребностями формирования межкультурной профессиональной компетенции педагогов [4].

В вопросе социокультурной, профессиональной и языковой адаптации студентов-иностранцев к обучению в российском вузе значимыми являются культурно-ценностные ориентации и позиции в сознании студентов-иностранцев, на основе которых происходит процесс их адаптации к обучению в российском вузе. В процессе адаптации студентов-иностранцев к обучению в совершенно незнакомой для них культурной, языковой, социальной и образовательной среде ценностные ориентации могут иметь решающее значение для организации всей их образовательной деятельности.

Понятие «адаптация» – междисциплинарная категория, исследуемая в области философии, социологии, общей и социальной психологии и педагогики. Исходя из существующих научных подходов к определению понятия «адаптация», процесс профессиональной

адаптации, студентов-иностранцев к обучению в российском вузе представляется как особая определенная деятельность студентов по отношению к изменившейся для них социальной среде. Содержанием этой деятельности является освоение новых для них социально-культурных условий, решение проблем в процессе обучения путем использования новых, принятых в данной среде, способов социального поведения, принятия социальных норм и культурных ценностей новой среды, сложившихся здесь форм социального взаимодействия. В такой ситуации особое значение могут иметь ценностно-смысловое наполнение и интерпретации студентами-иностранцами понятий высшего образования, специфики обучения в университете, отличительных особенностей обучения в российском университете, особенностей обучения на русском языке, понятия «студент». Такие особо значимые и важные для человека позиции, представления и понятия, которые определяют его деятельность и оказывают влияние на его поведение, получили в науке название ценностных ориентаций личности.

Понятие «ценностные ориентации» носит интегративный, междисциплинарный характер, так как оно возникло на стыке ряда дисциплин – философии ценностей, аксиологии – теории ценностей, философской и культурной антропологии, социологии, социальной психологии и общей психологии. По этой причине для анализа данного понятия целесообразно выделить философский, социологический, социально-психологический, общепсихологический и педагогический уровни.

На философском уровне предметом исследования в рамках данной проблемы явля-

ется категория «ценность». Впервые как самостоятельная философская категория «ценность» появляется во второй половине XIX века в работах философов баденской школы Вильгельма Виндельбанда и Генриха Риккерта [2]. Позднее, в 1902 году, француз Пьер Лапи вводит новое понятие – аксиология, обозначив тем самым проблематику нового самостоятельного раздела философии.

Философский уровень анализа понятия ценность приводит к следующему рабочему определению: ценность есть форма проявления определенного, положительно значимого, должного рода отношений между субъектом и объектом.

Специфика социологического исследования ценностных ориентаций состоит в том, что ценности в социологии связаны с характеристикой общественного, а не индивидуального сознания: они рассматриваются как часть социальной системы, это общепринятые представления о желаемом типе социальной системы. Социологию интересуют социально значимые, а не индивидуальные ценности.

На социологическом уровне предметом исследования является категория «система ценностных ориентаций личности». Анализу данного понятия посвятили свои исследования социологи В. А. Ядов, Г. Г. Дилигенский, И. С. Кон, А. И. Титаренко и др. Социологический подход к исследованию системы ценностных ориентаций личности сводится к ряду положений: система ценностных ориентаций личности рассматривается как высший уровень диспозиционных установок [9]; охватывает жизненно важные социальные интересы личности [10]; выражает направленность личности на определенные социальные нормы [10]; имеет иерархическую структуру [7]; характеризуется когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами [10]; формируется в соответствии с общесоциальными уровнями – социально-экономической природой общества, его моралью, идеологией, культурой, особенностями классового и социально-группового сознания той среды, в которой протекает жизнедеятельность человека.

Социально-психологический уровень исследования ценностных ориентаций личности возник на границе между социологией и психологией. Специфика данного уровня исследования проблемы состоит в том, что

ценностные ориентации выступают как форма взаимосвязи личности и социальных групп, и поэтому через ценностные ориентации проблемы личности включаются в объект социально-психологических исследований [1].

Специфика общепсихологического исследования проблемы ценностных ориентаций личности заключается в том, что ценности в психологии рассматриваются как компоненты индивидуально-психологической структуры личности, связаны с характеристикой индивидуального сознания [6]. Предметом исследования выступают понятия «ценностные ориентации», «ценностное отношение», «личностные ценности», «ценность», «система ценностных ориентаций».

Функции ценностей в структуре личности психологи видят в характеристике наиболее значимых областей действительности и возможности дифференциации объектов по их значимости. Функциональная характеристика ценностей состоит и в том, что ценности являются средством конструирования мира, средством понимания мира и средством воздействия на мир. Кроме того, ценности являются средством построения самого себя, собственного «Я». Ценности выступают в качестве связующего звена между духовной культурой общества и духовным миром личности. Они служат фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида. Именно ценности обуславливают индивидуальную концепцию смысла жизни.

Психологический подход к самому процессу ориентации на ту или иную ценность состоит в следующем. Во-первых, в ориентациях выражаются отношения человека к действительности, в них задана тенденция действий человека относительно указанных явлений. Во-вторых, ориентация биполярна. В-третьих, закономерности формирования и смены ориентаций отличаются от законов приобретения знаний [8].

В педагогике проблема профессиональных ценностных ориентаций за последние два десятка лет получила активное развитие. Данной проблематике посвящены работы М. Г. Казакиной, А. В. Кирьяковой, Г. К. Нургалиевой, Е. И. Казаковой, И. С. Батраковой, С. Г. Вершловского, А. А. Орлова и др. Педагогический уровень исследования проблемы предполагает в качестве предмета исследования категорию «ценностные ори-

ентации». В целом в педагогической науке используются следующие основные концепции ценностных ориентаций личности:

– *натуралистическая* – рассматривает в качестве источника ценностей потребности человека. Существо ориентации в данной концепции состоит в реализации стремления достичь желаемого;

– *аксиологического трансцендентализма* – формулирует ценность как идеальное бытие, имеющее параллельное к человеческому бытию самостоятельное существование. Сущность ориентации в данной концепции состоит в открытии и приобщении человека к ценностям;

– *культурно-историческая* – подчеркивает множественность систем ценностей. Ориентационный процесс приобретает характер выстраивания индивидуальной системы ценностей;

– *социально-историческая* – переносит акцент на приобщение человека к ценностям общества, «восхождение человека к ценностям общества» [3].

Общий подход в педагогике к характеристике понятия «ценностные ориентации личности» состоит в том, что прежде всего ценностная ориентация понимается а) как интегративное образование, характеризующее целостную личность, ее направленность; б) стержень, общая линия, некая ось, которая уравнивает поступки, поведение, деятельность человека.

Структура ценностных ориентаций личности у всех исследователей сводится к трем компонентам, выделенным В. А. Ядовым: когнитивный компонент, который предполагает знание и осознание ценности; эмоциональный компонент, который предполагает переживание потребности в ценности и отношение к ней; поведенческий компонент, который включает мотивацию настоящего и проектирование будущего поведения. Сам же процесс ценностного ориентирования понимается в педагогических исследованиях как переход, трансформация, интериоризация объективной ценности в личностно-значимую, процесс восхождения личности к ценностям общества.

Важно отметить, что некоторые исследователи специально подчеркивают: часть ценностей, на которые ориентируется личность, может не осознаваться ею, однако оказывать сильное влияние на ее деятельность и поведение (А. И. Донцов, Е. В. Бондаревская).

В основу изучения ценностных оснований в профессиональной адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе была положена методика цепных спонтанных ассоциаций. Использование данной методики для исследования смысловой сферы личности было предложено А. А. Крыловым [5]. В эксперименте приняли участие 41 магистрант, проходящие обучение на факультете русского языка как иностранного РГПУ им. А.И. Герцена по программам подготовки магистров «Международная коммуникация» (направление «Филологическое образование») и «Профессиональная коммуникация в международном деловом сотрудничестве» (направление «Лингвистика»). Национальный состав участников анкетирования: магистранты из Турецкой Республики, Республики Корея, из КНР. Преобладающими в количественном составе выступают китайские студенты, хотя все участники эксперимента являются выходцами из стран Азии. Возраст участников эксперимента 23–27 лет, 56% – магистрантки и соответственно 44% – магистранты факультета русского языка как иностранного.

В ходе ассоциативного эксперимента магистрантам было предъявлено пять слов-стимулов: «университет», «российский университет», «образование», «студент», «русский язык». Подобный выбор объясняется основными ключевыми понятиями, которые используются в процессе профессиональной адаптации иностранных студентов.

Слово-стимул «университет» ассоциируется у большинства участников эксперимента с общим понятием «место». Такой результат демонстрируют 59% респондентов. Однако в зависимости от ценностных установок личности общее понятие конкретизируется участниками эксперимента по-разному: 29% магистрантов определили университет как «место, где получают знания» (демонстрирует доминирование технократической ориентации профессиональных ценностей); конкретизировали это понятие «как место, где получают образование», 21% опрошенных; дали определение университету как «месту, где учатся» (50%), что указывает на ведущую роль деятельностной ориентации профессиональных ценностей. Многие (42%) участники анкетирования воспринимают университет как место, где происходит общение (друг с другом, с новыми людьми, с преподавателями, с друзьями), демонстри-

руя при этом свою потребность в эмоциональном контакте и воспринимая университет как место, которое создает им психологический комфорт. Это подчеркивает значение гуманитарной ориентации профессиональных ценностей студентов.

Один из участников эксперимента на слово-стимул «университет» предложил ассоциат «священное место», что на наш взгляд отражает особенности национально-культурного восприятия высшего образования, свойственные представителям азиатских культур.

Понятие «университет» у ряда участников эксперимента (17%) коррелируется с понятием «преподаватели», которое представлено следующими положительными оценочными суждениями: «авторитетные», «грамотные», «культурные», «опытные». В данном случае можно говорить о том, что знания и образование в восприятии магистрантов преломились через личность преподавателя. Обучение в университете рассматривается в данном случае как путь к статусности, которую и демонстрируют, по мнению участников эксперимента, университетские преподаватели. Это отражает в определенном смысле иерархичность сознания магистрантов. Примечательно, что отношение к преподавателям университета среди иностранных студентов рассматривается через призму их профессионализма, а не через призму материальной оценки их труда.

При предъявлении слова-стимула «российский университет» были выявлены как положительные (33%), так и отрицательные (21%) оценки. Остальные оценки носили нейтральный характер.

Положительные оценки связаны с качеством обучения и профессионализмом преподавателей, с доминирующей ценностью образования в российском социуме, с авторитетом российского университетского образования, со свободой научного и человеческого общения. Ряд магистрантов отождествляют себя с понятием «российский университет», определяя его как «наш университет».

С целью улучшения качества образования, а также повышения эффективности процесса адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, следует обратить внимание на отрицательные оценки участников эксперимента, полученные при предъявлении понятия «российский университет». Так, 13% магистрантов ассоциирует

«российский университет» со словом «дорого»; 11% магистрантов отмечают факт падения качества обучения и 13% недовольны условиями проживания и обучения, предлагаемыми российским университетом.

Магистранты (16%) выделяют ряд отличительных особенностей российского университета, связывая их непосредственно с различиями российской и их национальной систем образования («мало уроков, много самостоятельной работы», «зачеты, билеты, экзамены» и т.д.).

Участники эксперимента (8%) демонстрируют запрос на психологический комфорт, указывая в своих оценках, связанных с понятием «российский университет», на дефицит общения с русскими. Полагаем, что неудовлетворенность психоэмоциональными контактами магистрантов может служить серьезным препятствием их профессиональной и социокультурной адаптации в российском университете.

Для выявления ценностных оснований профессиональной адаптации участникам ассоциативного эксперимента было предъявлено слово-стимул «образование». Выбор авторов эксперимента объясняется тем, что образование – это процесс, в который включены участники ассоциативного эксперимента, а также процесс, в который многие из них будут вовлечены в силу своего профессионального выбора. По итогам анализа ассоциатов всех респондентов условно можно разделить на три группы: магистранты, демонстрирующие прагматическую оценку этого понятия (73%); магистранты, демонстрирующие ценностное отношение к образованию (21%); магистранты, демонстрирующие низкую мотивацию к образовательному процессу (6%). Представленные результаты позволяют говорить о том, что среди студентов-иностранцев чаще всего встречается прагматический подход к образованию. Данный подход демонстрирует ассоциативный ряд: «диплом», «степень», «квалификация», «будущее», «перспектива на всю жизнь», «карьера», «хорошая работа». Однако достаточно высок процент и тех иностранных учащихся, для которых образование само по себе является ценностью. Они связывают понятие «образование» с понятием «культура», причем не индивидуализируют это понятие, а распространяют его на всех. Среди участников эксперимента были выявлены студенты с низкой мотивацией к образованию. В их

оценочном восприятии присутствовали такие определения, как «образование – это трудно», «образование – то, что требует много лет». Очевидно, что для данной группы студентов процесс профессиональной адаптации будет протекать наиболее сложно, поскольку напрямую сопряжен с мотивацией обучения.

Предъявление в ходе эксперимента слова-стимула «студент» выявило пять групп ассоциатов. Первая и самая многочисленная (54%) объединяет родственные понятия «студент – это человек, который учится», то есть рассматривает прежде всего, профессиональную составляющую этого понятия. Вторая группа (19%) – в качестве основного признака понятия студент рассматривает возрастную составляющую и ее оценочные показатели: студент – молодой, свободный, радостный, веселый, друг, общительный. Третья группа (16%) дифференцирует общее понятие «студент» по этническому и культурному признаку, по характеру, по интеллектуальному уровню, по отношению к учебе. Четвертая группа (5%) коррелирует понятие «студент» с понятием «будущее», которое предстает в виде двух моделей: первая – представляет перспективу после окончания университета уйти в рабочую силу (магистрант утверждает, что «студент – это современный пэтэушник»); вторая – напротив, демонстрирует ориентацию современных студентов на успех («студент – тот тот, кто собирается преуспеть в жизни»). Пятая группа (5%) демонстрирует самоидентификацию с понятием «студент» и апеллирует к русскому языку как фактору объединения иностранных студентов в российском вузе. Представленные результаты отражают различное восприятие иностранными магистрантами профессиональной составляющей своей жизнедеятельности, что диктует необходимость выделения профессиональной адаптации как особого направления адаптационной деятельности в отношении иностранных студентов, обучающихся в российских вузах.

Особый интерес вызывает анализ ассоциатов, которые были зафиксированы участниками эксперимента после предъявления слова-стимула «русский язык». Этот интерес вызван тем фактом, что именно русский язык для иностранных студентов, обучающихся в российском университете, становится главным средством профессиональной адаптации. Большинство магистрантов (59%) дают характеристику русскому языку через прилагательное «трудный». Однако 48% из них оценивают русский язык «трудный и сложный», а 11% – «трудный и интересный». У ряда участников эксперимента (11%) присутствует нейтральная оценка русского языка как одного из иностранных языков; оценивают русский язык как свою дальнейшую жизненную перспективу 11%, рассматривают русский язык как средство коммуникации россиян и объединяющий фактор для многонациональной России (8%), демонстрируют общую положительную эмоциональную оценку русского языка и используют такие оценочные слова, как «красивый», «богатый», «чудесный» – 16%. Среди респондентов был и тот, кто самоидентифицировал себя с этим понятием, определив русский язык как свой второй язык. У большинства же магистрантов-иностранцев русский язык вызывает определенные трудности, что препятствует их успешной профессиональной адаптации в российском вузе.

Исследование ценностных оснований в профессиональной адаптации иностранных студентов к обучению в российских вузах позволяет рассматривать их как важный фактор адаптационного процесса. Обучение иностранных студентов в российском вузе должно сопровождаться диагностикой и специальными адаптационными программами, содержащими различные модели адаптации (профессиональную, языковую, социокультурную) и реализующими различные адаптационные маршруты с учетом языковой подготовки, профессиональной мотивации и национально-культурной специфики обучаемых.

Л и т е р а т у р а

1. Бобнева М. И. Феноменология ценностных систем личности // Вестник РГНФ. – 1996. – №1.
2. Виндельбандт В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т.1, Т.2. – СПб., 1902.

3. *Гинецинский В. И.* Основы теоретической педагогики : учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ, 1992.
4. *Казакова Е. И.* Теоретические основы развития общеобразовательной школы (системно-ориентационный подход) : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1995.
5. *Крылов А. А.* и др. Практикум по общей и экспериментальной психологии : учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
6. *Ломов Б. Ф., Зотова О. И.* Психологические аспекты человеческой деятельности. Ч. III. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
7. Моральные ценности и личность / под ред. А. И.Титаренко, Б. О. Николаичева. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
8. *Надирашвили Ш. А.* Социальные ориентации личности // Социальная психология личности. – М.: Наука, 1979.
9. *Ядов В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии – М.: Наука, 1975.
10. *Ядов В. А., Кон И. С., Водзинская В.* Личность и ее ценностные ориентации. Соотношение ценностных ориентаций и реального (явного) поведения личности в сферах труда и досуга. Программа исследования. Вып.1 (Инф. бюллетень ССА №4 (19). – М.: АН СССР, 1969.

